

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Дом Арцатбаняна

Художник Амаяк Абрамович Арцатбанян (1876–1920) жил на бульварной площади (ныне площадь Свободы). Точнее он арендовал с 1915 года дом у Церковного попечительства о бедных армянах, где проживал с женой и детьми. Семья была многодетной. У Амаяка Абрамовича было три дочери и двое сыновей.

Художник всегда испытывал материальные затруднения, хотя и был знаменит и почитаем. Его очень ценил Мартирос Сарьян, они были друзьями.

А.А. Арцатбанян был уроженцем Нахичевани, начальное образование получил в приходской школе армянского монастыря Сурб-Хач, затем учился в городском четырехклассном училище, после

окончания которого посещал художественную мастерскую иконописца Е.Г. Черепашкина.

С 1894 по 1900 годы он учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества в классе известного русского художника В.А. Серова. Окончил училище с золотой медалью, был награжден творческой поездкой в Париж. Но, к сожалению, осуществил ее так и не смог в виду затруднительного материального положения, ему надо было содержать семью. Вернувшись в Нахичевань, Амаяк Абрамович занимается активной педагогической деятельностью. Он был одним из организаторов Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств, созданного в 1907 году.

А.А. Арцатбанян дважды побывал в Армении. Вторую поездку он совершил в 1915 году. В те самые дни, когда его народ переживал страшную трагедию, связанную с геноцидом армян в Османской империи.

Геноцид армян, организованный младотурками, произвел на художника неизгладимое впечатление. Он пишет свои знаменитые полотна: «Зверства турок в Армении», «Пожар в армянской деревне», «Резня», «Долина слез», «Среди родных развалин», «За что?»

Жизнь художника трагически оборвалась 8 января 1920 года. Это был тот самый день, когда в Ростов и Нахичевань вошла Красная армия. Существует несколько версий его гибели. По официальной, «советской» версии «он был убит, препятствуя мобилизации своего сына белогвардейцами».

По другой версии, передаваемой из уст в уста старожилами Нахичевани, его застрелил ворвавшийся в дом неизвестный человек во время смены властей в городе.

В любом случае Амаяк Абрамович Арцатбанян был выдающейся личностью, погибшей в расцвете творческих сил.

Георгий БАГДЫКОВ

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Рубрику ведёт член правления «Ново-Нахичеванской-на-Дону армянской общины» Григорий Антроникович Нор-Аревян

Людские пороки

- 218. Не будь овцой – волк съест.
- 219. Осел знает семь способов плавания, а как воду увидит, все забывает.
- 220. Осел со страха быстрее коня бежит.
- 221. Собака у чужого порога становится кошкой.
- 222. Трус от страха из блохи верблюда делает.
- 223. Трусливая собака не охотится.
- 224. Велика шапка, да под ней пуста.
- 225. Глупый бросил в колодец камень, тысяча мудрецов не смогли его достать.
- 226. Дали ослу понюхать розу, он ее съел.
- 227. Для глупого один дурак лучше тысячи умных.
- 228. Дураку каждый день – Новый год.
- 229. Если бы не было ослов среди людей, ослы ценились бы дороже.
- 230. Когда раздавали ум, он был на чердаке.
- 231. На что черному мыло, глупому – наставление?
- 232. Осел сорок раз побывал в Иерусалиме, но остался все тем же ослом.
- 233. По веревке глупца в колодец не спускаясь.
- 234. Погналась собака за собакой, а хлеб с маслом достался кошке.
- 235. Сам осел, а сено другому подкладывает.
- 236. Сам осел, а торбу на чужую шею вешает.
- 237. Дали копейку, чтобы заговорил, а теперь рублем замолчать не заставишь.
- 238. Пустая мельница и без ветра вертится.
- 239. Скажешь слово – он десять добавит.
- 240. Собака, которая много лает, навлекает на отару волка.
- 241. Собака лает – ветер уносит.
- 242. Хорошо поешь, но на какое дерево сядешь?
- 243. Еще не стал петухом, а уже кричит «кукареку».
- 244. И опытная лиса двумя ногами в капкан попадает.
- 245. Как ни велик верблюд, но и его ставят на колени.
- 246. Он и пшеница не стоит, а хочет сойти за рис.
- 247. Повели верблюда ковать, и лягушки лапки вытянули.
- 248. Пустой колос вверх смотрит.
- 249. Собака бежит под тенью арбы и думает, что сама арбу тащит.
- 250. Хвостал горшок, что дно у него золотое. «А я откуда иду?» – удивился половник.
- 251. Хочет купить одну иголку, а спрашивает, почему пуд стали.
- 252. В берлоге медведя желудь не останется.
- 253. Глаз жадного насытится лишь горстью земли.
- 254. Есть противно, да бросить жалко.
- 255. Одной рукой два арбуза не удержат.
- 256. Скажи ему: «Мой палец – огурец», – он солью прибежит.
- 257. Сказали вошке: «Твой помет – лекарство», она зарыла его поглубже.
- 258. Утерянная веревка всегда длиннее кажется.
- 259. В каждом яйце два желтка ищет.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ НА ДОНУ

БОГ ПОЗВОЛИЛ ГОВОРИТЬ

СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОЙ КНИГИ РОСТОВСКОГО ПОЭТА ЛЕОНИДА ГРИГОРЬЯНА «ЛЯГУ В ДВА, А ВСТАНУ В ТРИ...»

О поэте лучше всего говорят его стихи. Раскрывая свежее впечатление от томик (над выпуском которого отлично поработало издательство «Старые русские»), сразу видишь строки, давшие название всей книге:

*Лягу в два, а встану в три,
Гляну в окна, закурю.
Бог позволит: говори –
Ничего не говорю.
Бог позволит: попроси,
Расскажи свою тугу.
«Отче наш, иже еси»...
Даже это не могу.*

В этом весь Леонид Григорьян: его стихотворные строки ложатся свободно, словно тихая душевная беседа. Но бывает так: чем тише сказано слово, тем внимательнее к нему прислушиваешься.

Леонид Григорьевич – коренной ростовчанин. Закончил в 1948 году школу № 39, затем романо-германское отделение филологического факультета Ростовского государственного университета. Многие годы преподавал латинский язык для студентов Ростовского мединститута. И писал стихи...

Для ростовских студентов-гуманитариев конца 60-х Леонид Григорьян был легендой. Поэт, чьи стихи были напечатаны в журнале «Новый мир» (том самом!), переводчик Альбера Камю, Габриэля Шевалье и Жан-Поля Сартра, знаток чужой латыни, французского, английского, армянского языков...

Но для Ростовской писательской организации Леонид Григорьян был явлением инородным, воплощением местного диссидентства. Коллега по цеху настаивал на независимом взгляде на окружающий мир. А весь тираж его книги «Дневник», уже отпечатанный и получивший одобрительные отзывы, по распоряжению обкома партии был пущен «под нож»!

Областная писательская организация не единожды проваливала Григорьяна на приеме в Союз писателей – вопреки рекомендациям Арсения Тарковского, Фазыля Искандера, Давида Самойлова и Николая Скребова. А тем временем стихи Григорьяна печатались на страницах популярных отечественных и

и зарубежных журналов: «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Грани» (Германия), «Новый журнал» (США)...

Интеллигентный Григорьян не роптал, не гневался. Он продолжал писать стихи.

*Но ход времен, увы,
В нем много Рубиновых,
Перекопов,*

ЛЕОНИД ГРИГОРЬЯН – ЛЕГЕНДА РОСТОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Леонид Григорьян – коренной ростовчанин, закончил школу № 39, затем романо-германское отделение филологического факультета Ростовского государственного университета. Многие годы преподавал латинский язык в мединституте и писал стихи. Лично мне латынь в мединституте преподавал Григорьян. Эти уроки я не забуду никогда. Леонид Григорьян – человек стоящий интеллектуал, эрудит. Для меня он человек-легенда, чьи стихи печатались за рубежом, в журнале «Новый мир». Именно он был переводчиком Альбера Камю, Габриэля Шевалье и Жан-Поля Сартра. Кстати, Григорьян – знаток не только латыни, но и французского, английского и армянского языков. Он очень уважаем и почитаем в Армении среди поэтов и писателей. Леонид Григорьян переводил на русский язык Рамзика Давояна, Аршалуйса Маргаряна и многих других. Леонид Григорьевич – один из немногих высококлассных переводчиков с армянского на русский язык. Не так давно в соавторстве с Дианой Вальяно он перевел на русский язык Ваге Кача «Кинжал в саду», повествующую о турецком геноциде армянского народа в начале прошлого века.

В Союз российских писателей Леонид Григорьян принял только в 1991 году, когда закончилась советская эпоха. Ведь Леонид Григорьевич считался диссидентом и слыл неблагонадежным. Я всегда считал и считаю, что самое главное в жизни писателя, поэта – это признание твоего творчества людьми, а не властью. Леонид Григорьян всегда был любим читателями. Ведь он не просто поэт, он человек-легенда.

Георгий БАГДЫКОВ

*И понимаешь, по земле потопав,
Что тот режим*

*и нынешний режим
На свой салтык,
да на один аршин.*

*Тиберий в Риме,
а в Москве Андропов,
И Джугашвили, и Домициан
Без разницы – мышьяк или циан.
С Калигулой запанибрата
Троцкий...*

*Но Квинт Гораций!
Но Иосиф Бродский!*

В Союз российских писателей Леонид Григорьевич принял только в 1991 году, когда закончилась советская эпоха...

Григорьян – один из немногих высококлассных переводчиков с армянского на русский язык. Не так давно в соавторстве с Дианой Вальяно он перевел на русский язык Ваге Кача «Кинжал в саду», повествующую о турецком геноциде армянского народа в начале прошлого века. И в новой книге поэта – прекрасные переводы творчества Размика Давояна, Аршалуйса Маргаряна, Ваагна Каренца, Шмавона Торосяна...

*Был сад. И этот сад
благодаря.
Земля от солнца радости
вкусила
И сотнями зеленых
опахал
Земные ароматы разно-
сила.
Был сад. Он затаенно
ликовал.
И запахами пестроцвет-
ных грядок
Деревья молодые оведал
И славил, как умел, миропорядок.*

Остается добавить, что вышедшая книга приурочена к 80-летию поэта, который по-прежнему полон творческой энергии.

А. ОЛЕНЕВ.
«Вечерний Ростов»
На снимке: Леонид Григорьян в Ростове больше, чем поэт!